

Финал Кубка Англии не просто оккупировал первые полосы британской прессы — для китайских спортивных журналистов он превратился в день абсолютного триумфа, настоящий национальный праздник.

Всего за какую-то неделю девятнадцатилетний Линь Чжигао вписал свое имя в историю, завоевав сразу два престижнейших титула: «Золотую бутсу» лучшего бомбардира английской Премьер-лиги и золотую медаль победителя Кубка Англии.

Для вчерашнего дебютанта подобный взлет — предел мечтаний. Будь «Куинз Парк Рейнджерс» признанным грандом, от Линя, возможно, потребовали бы большего: победы в чемпионате или хотя бы триумфа в еврокубках. Но «обручи» только-только пробились в Премьер-лигу. Скромный новичок, далекий от статуса грозы авторитетов, чей единственный повод для гордости — вековая история... Впрочем, в Англии вековой историей может похвастаться едва ли не любая дворовая команда.

И раз уж «Кью-Пи-Ар» никогда не хватало звезд с неба, глупо было требовать от девятнадцатилетнего мальчишки чего-то большего. Он и так совершил невозможное.

По правде говоря, британские таблоиды вели себя на удивление сдержанно. Пресса Туманного Альбиона славится умением раздувать масштаб чужого таланта — в пиаре им нет равных в Европе. Дэвид Бекхэм, Майкл Оуэн, Уэйн Руни... В мире полно игроков сильнее или как минимум не хуже их, но по уровню медийности с этой троицей мало кто сравнится. Глобальный феномен Бекхэма — чистый продукт британской «фабрики звезд». До сих пор ни один футболист на планете не сумел перекрыть те астрономические суммы, которые Дэвид генерирует на рекламном рынке.

Родись Линь Чжигао в каком-нибудь Йоркшире, его бы уже окрестили «новым Бекхэмом» и превозносили до небес. Но китайский паспорт заметно охлаждал пыл местных журналистов. И все же тот факт, что засиял он именно в Премьер-лиге, играл ему на руку: британские СМИ всегда с особой теплотой относятся к «своим» воспитанникам, пусть даже и заезжим. Эта негласная протекция обязательно скажется на его карьере, но чуть позже.

Пока британцы упивались собственным медийным превосходством, они упустили из виду одну простую вещь: на карте мира есть другая великая держава. Пусть ее информационное влияние за рубежом пока не так велико, зато внутри страны пропагандистская машина работает на таких оборотах, о которых на Флит-стрит не смеют и мечтать.

И имя этой державе — Китай.

В Поднебесной обожают победителей. Олимпийское золото, кубки мира, да хоть гроссмейстерские звания в шахматах — любой успех, позволяющий заявить о величии нации на международной арене, мгновенно возводит спортсмена в ранг полубога.

За пределами родины имена Яо Мина, Лю Сяна или Ли На для обывателя — лишь мимолетный звук, но дома они — непререкаемые идолы. Стоит китайскому атлету заявить о себе за рубежом, как за дело принимаются все службы: от мелких провинциальных газет до главного государственного телеканала CCTV. Биографию героя препарируют до мельчайших подробностей, а сюжеты о его триумфе крутят в эфире с завидным упорством, пока имя счастливчика не вызубрит каждый ребенок.

Теперь этот золотой дождь народной любви пролился и на Линь Чжигао.

Главный телеканал страны слов на ветер не бросал. Финал Кубка Англии транслировался в Китае в прямом эфире 17 мая в одиннадцать вечера по пекинскому времени. А уже на следующий день в прайм-тайм, ровно в семь вечера, сюжет о матче ворвался в священный эфир программы «Синьвэнь Ляньбо». Ему выделили беспрецедентные пять минут: дикторы захлеб рассказывали о стремительном восхождении форварда, особо упирая на завоевание «Золотой бутсы» и Кубка Англии.

Девятнадцатого мая волна докатилась до прессы всех калибров — от партийных рупоров до бульварных листков. Журналистская саранча хлынула к дому родителей Линя. Не проявила бдительности охрана жилого комплекса, супругам Линь Чанъань и Цянь Хунъянь пришлось бы забыть о покое и сне.

Начальство отца на службе и главврач больницы, где работала мать, устроили супругам торжественные приемы прямо посреди рабочего дня. Столько приторной любезности, заботы и лучезарных улыбок от своего руководства они не видели за всю жизнь.

На огонек заглянули даже мэр Чжэнчжоу и губернатор провинции. Разумеется, визит высокого начальства сопровождался свитой из десятка репортеров, которые ушли лишь после того, как отщелкали добрую сотню парадных кадров.

Позже Линь Чанъань все-таки дозвонился до сына, чтобы излить душу.

— Сын, эти писаки облепили ворота как мухи, проходу не дают, — жаловался в трубку отец. — Соседи уже коситься начали, ворчат. Мало того, они нас на работе караулят! Требуют эксклюзивных интервью, допытываются, по какой-то секретной методике мы вырастили гения. Господи, я ведь раньше завидовал родителям знаменитостей: думал, живут в шоколаде, при деньгах и славе. Теперь локти кусаю! Ну ее к лешему, эту известность!

Линь Чжигао пришлось в экстренном порядке подключать Цзян Шупэна. Тот задействовал свои связи на родине, шепнул пару слов нужным людям, и безумие вокруг его родителей наконец-то поухило.

В самом же Лондоне страсти бушевали иного рода. Игровой сезон для «Куинз Парк Рейнджерс» официально завершился, обязательные медийные обязательства сошли на нет, остались лишь поддерживающие тренировки. Однако у ворот тренировочной базы толпа подозрительных личностей только росла. Профессиональные скауты ведущих европейских

клубов слетались на Лофтус Роуд как стервятники, пытаясь разглядеть детали тренировочного процесса сквозь ячейки забора.

Нил Уорнок и Линь Чжигао прекрасно понимали подоплеку этого нездорового интереса. Трансфер нападающего в летнее окно был делом решенным. Желая выбить для своего любимчика контракт пожирнее в действительно солидной команде, Уорнок гонял его на тренировках не щадя сил. Тренер устраивал двусторонние спарринги почти ежедневно, заставляя Линя поддерживать пиковую физическую форму.

Остальные игроки были от бессилия. Парни искренне не понимали, какого черта они пашут в таком режиме. По их логике, после завоевания кубка команда заслужила как минимум неделю беспрепятственного отдыха и досрочный отпуск, а не эти изнуряющие кроссы под палящим майским солнцем.

Настоящие мотивы коуча понимали лишь трое: Джей Ботройд, Ди Джей Кэмпбелл и Люк Янг. Кто-то из них пахал ради Линя, кто-то надеялся сам привлечь внимание заезжих купцов, но эта троица выкладывалась на поле без остатка.

Тем временем на столе коммерческого директора клуба Филипа Бирда приземлился новый трансферный запрос.

Взглянув на герб, украшавший бланк, и сумму, указанную в графе «предложение», Бирд удивленно вскинул брови.

Паскуале Сенсibile стоял у кромки поля, крепко сжимая зеркальный фотоаппарат. Время от времени он подносил видоискатель к глазу, делая серию быстрых снимков.

Тренировка подошла к концу. Футболисты потянулись в раздевалку, но Сенсibile не спешил уходить. Он вытащил из кармана блокнот и ручку, чтобы зафиксировать свежие наблюдения, сопоставив их с отчетами за прошлую неделю:

[Удар: 8/10]

[Пас: 5]

[Защита: 7]

[Отбор: 8]

[Игра головой: 6 (исправлено с 5)]

[Скорость: 10 (исправлено с 9)]

[Видение поля: 9]

****[Текущий уровень (СА): 8]****

****[Потенциал (РА): 10]****

***Заключение:** Игрок обладает выдающимся природным талантом и феноменальными физическими данными. Психологически полностью готов к переходу на качественно новый уровень.*

***Фантастическая скорость.** Стиль завершения атак отличается изяществом и нестандартным мышлением. Способен нанести плотный и точный удар практически из любого положения и под любым углом. Нацелен на ворота, обожает атаковать. Отдельно стоит отметить профессионализм: пашет на износ, не допуская ни малейших жалоб на колоссальные нагрузки.*

***Конфликтов внутри коллектива не зафиксировано.** Коммуникабелен, пользуется уважением партнеров. Высокий уровень эмоционального интеллекта.*

***Игра в обороне — слабое звено,** но для чистого форварда это не критично. Качество игры головой пока оставляет желать лучшего, однако за счет физической мощи и роста этот компонент вполне поддается корректировке.*

***Стилистически идеально** впишется в Серию А. Итальянские оборонительные редуты заставят его попотеть на первых порах, но благодаря исключительной антропометрии и низкому риску травматизма адаптация должна пройти гладко.*

***Главная проблема — языковой барьер.** По имеющимся данным, владеет только английским.*

***Рекомендуемая стоимость трансфера:** 15–20 миллионов евро.*

Закрыв блокнот, Сенсibile удовлетворенно улыбнулся.

Поначалу поручение Джузеппе Маротты лететь в Лондон ради просмотра какого-то азиатского выскочки вызвало у него лишь глухое раздражение. Трансферный шорт-лист на будущий сезон был давно составлен и утвержден. Однако реальность превзошла все ожидания. Итальянец внутренне содрогнулся при мысли о том, что «Ювентус» мог упустить такого редкого самородка.

Опытнейший Сенсibile, главный скаут «Старой синьоры» с безупречным чутьем на таланты, понимал: этот парень способен вырасти в игрока масштаба Неймара. А может, он уже сейчас ничуть ему не уступает.

С той лишь разницей, что китаец был на год моложе бразильца.

Неймар да Силва — очередное чудо бразильской земли, возвращенное в академии «Сантоса». В свои двадцать лет он уже собрал внушительную коллекцию трофеев на родине, включая бразильский «Золотой мяч» и звание лучшего футболиста года. Его легкий, летящий дриблинг заставлял вспомнить Робиньо в лучшие годы, а сумасшедшая статистика результативных действий в каждом матче не оставляла сомнений у ведущих спортивных аналитиков: перед ними будущий король мирового футбола.

Охоту за вундеркиндом европейские гранды начали еще во времена его игры за молодежку. Прошлым летом мадридский «Реал» едва не увез его в Испанию. Чтобы удержать бриллиант в короне, боссы «Сантоса» пошли на беспрецедентный шаг: расформировали женскую и мини-футбольную команды клуба. Сэкономленный бюджет пустили на рекордную зарплату в пятнадцать миллионов евро, лишь бы удержать парня на родине еще на пару сезонов.

Продление контракта на четыре года не остудило пыл претендентов. «Королевский клуб» открыто заявлял, что вернется к переговорам следующим же летом.

Разумеется, не одним «Реалом» ограничивался круг претендентов. Туринцы тоже пытались подступиться к бразильцу еще пару лет назад, но дальше предварительных контактов дело не пошло.

Зимой Сенсibile положил на стол руководству обновленный список приоритетных трансферов, где первой строчкой шел именно Неймар. Скаут видел в нем идеального наследника Алессандро Дель Пьеро, чья легендарная карьера неумолимо близилась к закату.

Кроме того, Сенсibile, проводивший большую часть года в трансатлантических перелетах в поисках «свежей крови», держал на карандаше целую плеяду талантов: Керлона из «Крузейро», черногорца Стефана Бабовича, юного валлийца Гарета Бейла, вовсю зажигающего в «Саутгемптоне», голкипера «Ньюкасла» Тима Крула, опорника «Бордо» Рио Мавуба, а также защитников Андреа Бардзальи из «Палермо» и Микеле Канини из «Кальяри».

Докладывали ему и о сенсационном дебюте Линь Чжигао в Англии. Но, во-первых, имея в приоритетах Неймара, раздувать список нападающих не имело смысла. Во-вторых, зная изнанку британского пиара, Сенсibile относился к восторгам прессы скептически. Он полагал, что азиатский атлетизм уступает южноамериканскому или европейскому, и в суровых, вязких тисках итальянской обороны изящный китаец просто сломается. Максимум для него — бесшабашная Премьер-лига или мягкая французская Лига 1. В шорт-лист «Юве» фамилия Линя не попала.

Скаут уже паковал чемоданы для долгожданного отпуска, когда на пороге трансферного безумия раздался звонок от генерального директора Бьянконери Джузеппе Маротты. Приказ был сух и конкретен: срочно лететь в Лондон, собрать полное досье на форварда «Кью-Пи-Ар» Линь Чжигао и незамедлительно выслать отчет в Турин.

Сенсibile попытался вяло откреститься от этой затеи, приготовив дежурные аргументы: мол, парень переоценен прессой, физика слабовата для Италии, а высокая результативность в

Английской Премьер-лиге — лишь следствие дырявой тактики английских клубов.

Но едва Маротта упомянул, что директива исходит лично от Джона Элканна, спесь с главного скаута мгновенно слетела. Проглотив возражения, он послушно подтвердил командировку. Спустя час бронь отеля на Гавайях была отменена, а Сенсibile уже мчался в аэропорт на ближайший рейс до Хитроу.

Формально клубом руководил Андреа Аньелли. Но в кулуарах все знали: президент относится к своей должности скорее как к дорогому абонементу в VIP-ложу, дающему право обниматься со звездами после побед. Повседневной рутинной и трансферной политикой «Юве» безраздельно правил Маротта.

Однако над генеральным директором возвышалась фигура человека, державшего в руках ключи от туринского сейфа — Джон Элканн. Проживая в Париже и наезжая в Турин лишь по большим праздникам, именно он являлся главой могущественной империи EXOR и истинным владельцем «Ювентуса».

Элканн, будучи ключевым акционером концерна Fiat, принимал все стратегические решения. Семейство Аньелли сохраняло былой лоск лишь на страницах светской хроники.

Сенсibile мог спорить с Мароттой и ворчать на руководство, но игнорировать прямую волю Джона Элканна было равносильно карьерному самоубийству.

К тому же из Бразилии прилетели неутешительные вести: Неймар продлил соглашение с «Сантосом» на четыре года, заставив европейских купцов умерить аппетиты. Поняв, что бразильская карта бита, Сенсibile со спокойной совестью вылетел в Англию. Ему чертовски хотелось увидеть в деле парня, заставившего обратить на себя внимание самого Элканна.

«Кто бы мог подумать, что эта поездка обернется таким джекпотом», — размышлял Сенсibile, наблюдая за тренировкой с трибуны.

Традиционно скаутам топ-клубов незачем тратить время на пристальное изучение пяти ведущих европейских лиг — Английской Премьер-лиги, Ла Лиги, Серии А, Бундеслиги и Лиги 1. Тамошние таланты всегда на виду, облаканные прессой и детально разобранные аналитиками. Заиграть там и остаться незамеченным попросту невозможно.

Настоящая селекционная охота ведется на периферии — в Эредивизи, португальской Сагреш или российской Премьер-лиге. Но главным Клондайком всегда оставалась Южная Америка. Именно там, вдали от софитов мировых спортивных каналов, скауты грандов выискивают будущих звезд футбола задолго до того, как их имена попадут на страницы газет.

Бразильский паспорт в футбольном мире априори котируется выше китайского. К тому же ажиотаж вокруг Неймара затмил разум многим селекционерам. Большинство из них, не удосужившись лично посмотреть матчи Линь Чжигао, продолжали упорно ставить бразильца

на ступень выше.

Но Сенсibile видел в деле обоих. Сопоставив сухие цифры отчетов, он пришел к ошеломляющему выводу: текущие навыки (СА) и потенциал (РА) у ребят абсолютно идентичны. С точки зрения физики Линь с его мощной антропометрией казался аномалией для Азии, в то время как хрупкому Неймару явно не хватало мышечной массы. На бумаге — полный паритет. Кто из них выстрелит ярче, покажет лишь время. Обоим еще расти и расти до пика своей карьеры.

Не успел Сенсibile завести двигатель своего седана на стоянке базы «Кью-Пи-Ар», как на приборной панели высветился входящий от Маротты.

— Да, дон Джузеппе, — быстро ответил скаут. — Я закончил полный аудит. Отчет уже в планшете, отправляю прямо сейчас.

Услышав нетерпеливый ответ на том конце провода, он хмыкнул про себя: «Какая спешка». Сенсibile открыл почтовый клиент и переслал Маротте зашифрованный файл с тактико-техническими характеристиками Линя.

— Как? Англичане требуют личной встречи с представителем руководства? — искренне удивился Сенсibile спустя минуту. — Нет-нет, вам незачем лететь в Лондон. Я могу провести предварительный раунд переговоров. Но мне нужно знать рамки нашего бюджета на эту сделку...

— Пресвятая дева! Но он ведь не Неймар! — воскликнул скаут. — Нет, я ни в коем случае не сомневаюсь в собственных оценках. Но за парня без европейского опыта мы вполне можем сбить цену!

— Поручите это мне, дон Джузеппе. В конце концов, я лучший переговорщик в этом департаменте. Гарантирую, синьор Элканн останется доволен результатом.

— Договорились. Буду держать вас в курсе. Чао.

Смартфон отправился в подстаканник. Сенсibile чувствовал, как внутри него борются два противоречивых чувства: азарт и легкая досада.

Азарт подогревался тем, что его фактически допустили к святой святых клубной кухни — трансферным торгам, наделив солидными полномочиями. Досада же колола уязвленное самолюбие: он, черт возьми, шеф-скаут великого «Ювентуса», а о будущем топ-форварде узнал позже, чем совет директоров Fiat!

Непростительная оплошность, едва не стоившая ему репутации.

Линь Чжигао официально расторг договор аренды с Ребеккой — своей домовладелицей, которую за глаза все звали «госпожой Бовари». Поскольку контракт был рассчитан до конца декабря, Линь без лишних споров выплатил ей неустойку за три месяца.

Пересчитав пачку фунтов, женщина сочувственно улыбнулась:

— Решил обзавестись собственным гнездышком в Лондоне, Линь? Твои коллеги по Премьер-лиге обычно покупают особняки в пригороде.

— Нет, Ребекка. Покупать недвижимость в Англии я не планирую.

— Жаль, — вздохнула она. — Знаешь, я могла бы придержать для тебя этот этаж. Пусть пустует до осени, а к началу нового сезона ты бы вернулся. Мне очень нравилось соседствовать с тобой.

— Я покидаю Альбион, госпожа Бовари.

— Уезжаешь из Англии? — поразилась женщина. — Тебя переманивают в другой чемпионат?

— Именно так. Я останусь здесь до конца мая, чтобы завершить дела. Но прошу вас, пусть это останется между нами. Официального заявления еще не было.

— О, за это не переживай, я умею хранить секреты, — заговорщицки подмигнула она. — И все же, куда держишь путь?

Линь пожал плечами:

— Германия, Франция, Испания или Италия... Мой агент сейчас завален предложениями, мы пока выбираем лучший вариант.

— Огромная потеря для «Кью-Пи-Ар», — покачала головой Ребекка. — Они будут кусать локти.

— Вряд ли руководство клуба сильно расстроится, получив за меня чек с кучей нулей, — усмехнулся Линь.

Поднявшись к себе на второй этаж, Линь окинул взглядом полупустую гостиную. Большая часть коробок с вещами уже улетела карго-рейсом в Китай. Линь планировал провести отпуск на родине, но не праздной расслабленности ради: как только определится его будущий клуб, ему придется засесть за учебники.

Языковой барьер — злейший враг новичка в любой раздевалке. Ни в Испании, ни во Франции, ни в Италии или Германии английским сыт не будешь. Линь Чжигао твердо решил за летние каникулы освоить азы разговорной речи новой страны. Оказаться глухонемым изгоем на первых же сборах ему совсем не улыбалось.

Из размышлений его вырвала резкая трель мобильного. Линь взглянул на экран — звонил Цзян Шупэн.

— Линь, держись крепче! К нам прилетел новый запрос! — Голос агента вибрировал от с трудом сдерживаемого восторга.

— От кого? — спокойно спросил Линь.

— «Ювентус».

<http://bllate.org/book/18232/1765031>